

"Хе-хе, ну разве это не непонятно?" — Тан Ло посмотрел на своего девятилетнего младшего брата, а тот на мать, но ни один из них не слушал его.

— Дорогой муж, ты ведь согласен? — Сюй Шухуэй, вероятно, подготовила сотню различных аргументов, надеясь, что хотя бы один из них сможет убедить Тан Ло. Но чтобы усилить убедительность своей речи, она подтолкнула Тан Сэня, решив привлечь его к роли закадычного друга.

Тан Сэня, который молча ел свою еду, вдруг неожиданно толкнули, и он едва не ткнулся палочками в нос. Но поскольку он был человеком, пережившим множество бурь, ему удалось вернуть самообладание. Он сел прямо и стал сотрудничать, властно произнеся:

— Да, — сказав это, он продолжил есть.

Тан Ло смотрел на покорное поведение своего отца и был немногословен. Где же гордость мастера боевых искусств? Утром отец выглядел таким довольным, а в присутствии матери его тон полностью изменился. Тан Ло не мог не задаться вопросом, не стал ли его отец просто покорным.

Возможно, взгляд Тан Ло был слишком скептическим, поэтому Тан Сэнь во время еды сидел все прямее и горделивее.

Но что толку устраивать шоу?

Как и предполагалось, он действительно стал покладистым. Узнав истинную сущность своего отца, Тан Ло теперь понимал, кто на самом деле управляет домом. Иногда лучше было самому разобраться с делами.

Слова матери намекали на то, что он должен бросить боевые искусства, а также предыдущий запрет, запрещавший ему заниматься, и если бы он не смог разгадать ее мотив, то был бы полным дураком.

Теперь он мог только попытаться убедить ее.

— Дорогая матушка, — Тан Ло отложил палочки и начал серьезно говорить.

Сюй Шухуэй, с энтузиазмом рассказывавшая о том, как легко и престижно быть стюардом, обрадовалась, услышав слова сына. Казалось, ее слова взволновали мальчика, и она восхищенно ухмыльнулась. Ее глаза были полны веселья, когда она смотрела на своего сына.

— Моя жизненная амбиция полностью связана с боевыми искусствами.

Разве может роскошь этого континента сравниться с современным блеском его прежнего мира? Однако огромный океан боевых искусств полностью захватил сердце Тан Ло, эволюция и тайны боевых искусств были бесспорно захватывающими.

— Я не знаю, как далеко я смогу продвинуться в боевых искусствах.

У каждого человека есть свои пределы, особенно если учесть, с какими проблемами он столкнулся сейчас. Раньше он стремился достичь вершины боевых искусств, чтобы его почитали и поклонялись, но теперь его охватило беспокойство.

— Несмотря ни на что, я хочу достичь своего собственного предела".

Будь то Царство Свирепости или выход за пределы Царства Смертных, даже если его пределом было только Царство Смертных, он хотел достичь его.

— Не знаю, будут ли у меня еще проблемы с телом, — Тан Ло улыбнулся хрупкой улыбкой, выглядя настолько уязвимым, что у него защемило сердце.

Что будет, если он снова лишится всего своего культивирования, когда перейдет в Царство Смертных, что он будет делать, если снова потеряет культивирование, когда достигнет более высокого Царства в будущем? Он действительно рассматривал все эти возможности.

Однако боевые искусства были слишком увлекательны, и отказаться от них было невозможно, поэтому...

— Мама, ты поддержишь меня? — во взгляде Тан Ло читалась растерянность перед будущим и сомнение в себе. Однако в глубине его зрачков таилась непоколебимая решимость заниматься боевыми искусствами.

В столовой воцарилась тишина, все внимание было приковано к Тан Ло и Сюй Шухуэю. Даже бойкая Тань Нюанюань притихла, лишь с тревогой поглядывая на мать и старшего брата.

Кто из родителей может устоять перед искренней просьбой ребенка? Тем более если ребенок такой трудолюбивый и амбициозный.

— Давай, сынок, мама тебя поддерживает, — нос Сюй Шухуэй стал кислым, ее переполняла печаль при мысли о том, что ее талантливый сын страдает от Врожденного Полого Тела.

Почувствовав облегчение, Тан Ло глубоко вздохнул. Уровень поддержки семьи, когда человек хочет что-то сделать, сильно отличается от поддержки, которую он получает, когда не хочет. Было радостно видеть, что родная мать теперь поддерживает его и больше не возражает против его занятий боевыми искусствами. Таким образом, его отец больше не окажется в затруднительном положении.

— Спасибо, дорогая мама. Я закончил трапезу, поэтому пойду-ка я в свою комнату, — пожелав всем членам семьи спокойной ночи, Тан Ло встал и легкими шагами покинул столовую.

С тех пор как он познакомился с боевыми искусствами, у него не было причин сдаваться. Невзирая на трудности и боль, он был готов следовать им всю жизнь. В глазах Тан Ло была решимость.

...

Ночь принадлежала ему, это было его личное пространство.

В такой спокойной обстановке он чувствовал себя в безопасности и имел достаточно времени для размышлений.

Больше всего Тан Ло нравилось на крыше. Она не только была ближе к небу, но и напоминала ему о надежном доме, который находился прямо под ним.

Ощущение, что он смотрит на звезды, не отрываясь от земли, приносило ему необыкновенную радость и ясность ума.

Если бы не тот факт, что Тан Синь уже около часа слонялся перед своей комнатой, он,

возможно, уже разгадал бы тайны человечества и Вселенной.

Тан Ло, откинув голову на крышу, предавался самобичеванию.

Чем больше он исчезал, тем чаще Тан Синь задерживался у его двери.

Должно быть, ему что-то нужно, ведь в столовой он вел себя так, словно хотел что-то сказать.

Но почему он медлит? Учитывая их отношения, нет ничего, что они не могли бы обсудить. Временами Тан Ло казалось, что Тан Синь, его слишком привязанный к нему брат, может стать самой большой помехой для его будущего брака.

Он хорошо знал своего младшего брата. Тан Синь был простым и прямолинейным мальчиком, который не скрывал своих чувств, как и большинство детей.

Но младший брат боготворил его. Может быть, потому, что в нем чувствовалась зрелость взрослого человека, а его отстраненность позволяла ему казаться крутым?

Как бы то ни было, Тан Синь с ранних лет прилепился к нему и всегда считал его примером для подражания.

В тот год, когда он много ел, строя свой фундамент, пятилетний ребенок чуть не покончил с собой, пытаясь подражать Тан Ло, съедавшему по пять мисок за раз.

Кроме того, он постоянно врвался в его комнату, желая спать вместе. Его прогоняли бесчисленное количество раз.

Каждый раз он врвался в комнату, заставляя Тан Ло бояться запереть дверь, опасаясь, что младший брат причинит себе вред.

Но сегодня этот маленький негодяй замешкался, неоднократно пытался постучать, но каждый раз отступал. Тан Ло стало любопытно, что может так сильно волновать девятилетнего ребенка.

С крыши Тан Ло исподтишка наблюдал за внутренней борьбой Тан Синя.

Через некоторое время мальчик, похоже, принял решение и с решительным видом подошел к двери.

— Наконец-то мы готовы? Я уже засыпаю в ожидании, — зевнул Тан Ло, останавливая брата, который собирался постучать в дверь.

— Малыш, я здесь, — неожиданный голос испугал Тан Синя. Он быстро поднял глаза и увидел голову брата, выглядывающую из-за карниза, на лице его была ухмылка, словно он давно наблюдал за происходящим.

— Неужели брат заметил меня, как только я появился? — почувствовав, что его секрет раскрыт, Тан Синь покраснел.

Тан Ло смеялся не для того, чтобы поддразнить его, а потому что цифра "22.2", висящая над головой его брата, показалась ему забавной.

Увидев ошеломленного мальчика, Тан Ло решил сначала спуститься по лестнице, а потом спросить, чего это брат так медлит. В конце концов, он был таким внимательным старшим

братом.

Тан Ло был доволен собственной предусмотрительностью.

Но юноша так не считал. Он набрался смелости и подошел к двери брата, и неловкость от того, что его нерешительность была замечена, теперь превратилась в глубокое смущение.

Мальчику было неловко смотреть в глаза Тан Ло, но он не забыл о цели своего прихода. Собравшись с духом, он впервые в жизни пообещал:

— Брат! Я буду защищать тебя в будущем!

Услышав эти слова, Тан Ло, находившийся на полпути вниз по лестнице, остановился и обернулся.

Маленький дьявол, выкрикнувший клятву, был уже далеко, но его твердый голос все еще звучал в его ушах.

Разве известно, что я не могу постоять за себя до такой степени, что даже мой младший брат считает своим долгом защитить меня?

Странные чувства, смесь трогательности, веселья и безмолвия.

"Ладно, не буду обижаться на этого маленького негодяя. Через несколько дней он все узнает".

Покачав головой, Тан Ло снова забрался на крышу.

"Ночное небо такое красивое, и моя семья тоже замечательная...".

<http://tl.rulate.ru/book/103725/3858537>